

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Е. В. Харитонова, А. Ю. Хамдамова

Харитонова Евгения Владимировна

Эл. почта: veha_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162

Хамдамова Анастасия Юрьевна

Эл. почта: nastya.khamdamova@mail.ru. ORCID 0000-0002-8268-8958

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций подростков, склонных к девиантному поведению. Показано, что проблема девиантного поведения изучается в различных научных областях и ей посвящено большое количество теоретических и эмпирических исследований, однако на сегодняшний день она всё ещё относится к категории сложных и неоднозначных. Одним из неизменных ракурсов анализа девиантных подростков является взгляд на проблему формирования отклоняющегося поведения через систему ценностных ориентаций. При этом анализ литературных источников показывает, что несмотря на большое количество исследований по данной теме и необходимость изучения ценностных ориентаций девиантных подростков, ценностная сфера подростков, склонных к девиантному поведению, изучена крайне фрагментарно. Гипотеза проведенного исследования — предположение о наличии особенностей ценностных ориентаций подростков с разным уровнем склонности к девиантному поведению, учет которого позволит выстроить оптимальное психологическое сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению. В качестве методик исследования были применены: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орла, методика Шварца для изучения ценностей личности. В исследовании приняли участие 50 учеников 9–11-х классов одной из средних общеобразовательных школ г. Черкесска. В процессе эмпирического исследования выборки получено три кластера. Респонденты 1-го кластера имеют самые низкие показатели склонности к девиантному поведению, но высокие показатели по шкале Социальная желательность, а также Конформизм в качестве одной из ведущих ценностей — «Конформисты, стремящиеся сохранить безопасность». Респонденты 2-го кластера наиболее склонны к девиантному поведению — «Девианты, стремящиеся к власти». Их ценностные ориентиры — Власть, Гедонизм и Самостоятельность. Показатели склонности к отклоняющемуся поведению респондентов 3-го кластера находятся в пределах нормы, что позволяет назвать его эталонным. Ведущими ценностями данного кластера являются Гедонизм, Достижения и Самостоятельность — «Гедонисты, стремящиеся к достижениям и безопасности».

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, ценностные ориентации, нормативные ценности, ценности личностного профиля.

Постановка проблемы и актуальность исследования

Проблема девиантного поведения изучается в различных научных областях и ей посвящено большое количество теоретических и эмпирических исследований, однако на сегодняшний день она всё ещё относится к категории сложных и неоднозначных. Она не теряет своей актуальности, ведь с каждым годом мы можем наблюдать тенденцию к увеличению количества детей и подростков, склонных к проявлениям девиантного поведения.

В педагогической науке под понятием «девиантное поведение» рассматривается устойчиво повторяющееся поведение, которое отличается от общепринятых социально-нравственных и правовых норм (Савицкая, 2019; Шаломова, 2019). Данные проявления влекут за собой нарушение стандарта поведения, проблемы

коммуникации девианта с обществом, а также трудности самореализации и самоактуализации личности в обществе, сопровождающиеся ее социальной дезадаптацией (Воробьева, 2021).

В социальных науках термином «девиантное поведение» обозначают поведение, не совпадающее с регламентированными общественными нормами и требующее регулирования со стороны общества, а также организации специального сопровождения (Савин, 2020; Свинцицкая, 2015; Смирнова, 2020). Это социальное явление создаёт опасность для социума и выживания индивида в нём, в его ближайшем окружении, коллективе (Громова, Олифиревич, 2018). У девианта наблюдается нарушение процесса усвоения и воспроизводства социальных норм и ценностей (Зиновьева, 2019; Чепелева, 2016).

Биологический подход рассматривает отклоняющееся и преступное поведение без учёта влияния социума на девианта, а человека всего лишь как биологическое существо. Важно учесть, что данное направление дискредитирует само себя, поскольку результаты исследований часто противоречивы (Ч. Ломброзо, Ч. Горинг, П. Джекобс и Т. Поуледж). На данный момент прямых доказательств специфического влияния биологических фактов на возникновение девиантного поведения не выявлено. В целом биологическое направление пытается выявить индивидуальные причины девиантного поведения, не характеризуя девиантность как социальный феномен.

С точки зрения психологии проявления девиантного поведения обосновываются психологическими отклонениями личности от социально-психологических и моральных норм. Возникновение конфликта между желаниями человека и обществом происходит из-за того, что желания индивида противоречат нормам общества. Чтобы не допустить распада, общество становится между девиантом и его желаниями (Змановская, 2004; Клейберг, 2018; Кошман, 2017; Мандрыгина, 2020).

В рамках психологического подхода рассматривают различные типологии девиантного поведения. В основном исследователи (в том числе Ю. А. Клейберг) выделяют три основные группы поведенческих девиаций: негативные (аморальные действия), позитивные (талант, одарённость) и социально нейтральные (чужачество) (Клейберг, 2018).

Девиантное поведение — система действий, отклоняющихся от общепризнанной или подразумеваемой нормы психического здоровья, права, культуры и нравственности. К основным формам девиантного поведения относятся правонарушаемость, преступность, пьянство, наркомания, проституция, суицид. Многочисленные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Человек пытается абстрагироваться от общества с его нормами и законами, что сразу делает его девиантом. Однако характер девиантного поведения не всегда негативен. В таком виде может проявляться стремление личности к самореализации, внедрение инноваций в привычную жизнь, наличие революционных взглядов, которые окажут положительное воздействие на развитие общества.

Р. Мертон представил универсальную классификацию поведенческих реакций. Её мы и будем использовать в нашей работе. Он считал, что поведенческие девиации могут быть расценены как симптом конфликта между определенными культурными устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения. Он выделил пять типов поведенческих реакций, которые основаны на отношении индивида к принятым социумом целям и методам их реализации: конформизм,

инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж (Дюркгейм, Мертон, 2013; Garfield, 1987). Из пяти перечисленных поведенческих реакций только первая (конформизм) не является девиантным поведением, а все другие — его разновидности (Зиновьева, 2019). Ц. П. Короленко и Т. А. Донских выделяют следующие формы деструктивного поведения: суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое (Короленко, Донских, 1990). Эти формы отклоняющегося поведения отвечают таким критериям девиантности, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятия и понимания мира), снижение самооценки и эмоциональные нарушения. Также они с высокой вероятностью приводят к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до полной ее изоляции.

Одним из неизменных ракурсов анализа девиантных подростков является взгляд на проблему формирования отклоняющегося поведения через систему ценностных ориентаций (Филатова, Клепач, 2017; Николаенко, Сабирзянова, 2014; Ощепков, 2012). В частности, А. А. Ощепковым было показано, что девиантные подростки склонны ориентироваться на свободу от социальных ограничений; подростки, находящиеся в социальной среде, предполагающей появление девиаций, — на социальные (внешние) ценности (Ощепков, 2012). Т. А. Фетисовой и Ю. В. Клепач было показано, что подростки «группы риска» ориентируются на стремление к материальному достатку, независимость, принадлежность к группе, непримиримость к недостаткам других и своих, ориентация на себя. В том числе ими была предпринята попытка внедрения психолого-педагогических программ по профилактике девиантного поведения с опорой на формирующее воздействие на ценностную сферу девиантных подростков (Фетисова и др., 2017)

В целом анализ литературных источников показывает, что несмотря на большое количество исследований подростков с девиантным поведением и обоснование необходимости изучения ценностных ориентаций девиантных подростков, ценностная сфера подростков, склонных к девиантному поведению, изучена крайне фрагментарно. Также необходимо учитывать то, что общество динамично развивается и исследования прошлого двадцатилетия уже не настолько актуальны, особенно на фоне выраженных кризисных изменений последних лет. Все вышеизложенное обуславливает актуальность нашего исследования.

Организация и методы эмпирического исследования

Цель нашего исследования состояла в изучении ценностных ориентаций подростков, склонных к девиантному поведению.

Гипотезой проведенного исследования выступило предположение о наличии особенностей ценностных ориентаций подростков с разным уровнем склонности к девиантному поведению, учет которого позволит выстроить оптимальное психологическое сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению.

В качестве методик исследования были применены: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орла, (Клейберг, 2018), методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности (Карандашев, 2004).

Методы и организация исследования

Параметры склонности к отклоняющемуся поведению выявлялись с применением опросника А. Н. Орла, предназначенного для измерения готовности (склонности)

к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Включает в себя содержательные (направленные на измерение социальных и личностных установок на девиантное поведение, а также стоящих за ними поведенческими проявлениями) и служебную (направленную на измерение установки испытуемого давать о себе социально одобряемую информацию, а также оценивающую достоверность результатов) шкалы (Клейберг, 2018).

Для оценки значимости разных типов ценностей был взят «Опросник Шварца по изучению ценностей личности», состоящий из двух частей: «Обзор ценностей» — для оценки нормативных идеалов, ценностей личности на уровне убеждений, «Профиль личности» — для фиксации ценностей на уровне поведения, индивидуальных приоритетов, проявляющихся в социальном поведении личности. Обе части опросника измеряют значимость десяти групп ценностей, организованных в две биполярные оси измерения: открытость изменениям (самостоятельность и стимуляция) в противоположность консерватизму (безопасность, конформность, традиции), а самовозвышение (власть, достижения) в противоположность самоотрансцендентности (универсализм, доброта). Еще одна группа ценностей «Гедонизм» включает, по мнению автора, и открытость к изменениям, и самовозвышение (Schwartz, 1994). В том числе мы провели анализ выраженности ценностей на уровне поведения идеала Я и вычислили разницу между выраженностью ценностей на уровне реального и идеального поведения.

В качестве методов математической обработки были использованы описательная статистика, проверка на неоднородность дисперсии с помощью критерия Ливиня (Levene's Test), параметрический метод сравнения двух независимых выборок с использованием t-критерия Стьюдента, кластерный анализ (иерархическая кластеризация, метод К-средних). Использован пакет статистических программ SPSS 21.0.

Организация работы: в исследовании приняли участие 50 учеников 9–11-х классов (33 юноши и 17 девушек 14–17 лет). Исследование проводилось на базе одной из средних общеобразовательных школ г. Черкесска.

Представление результатов эмпирического исследования

По итогам кластерного анализа в выборке было получено 3 кластера:

— кластер № 1 — второй по распространенности (15 человек, 30% от общей выборки), из них 11 юношей (33% из исследуемых юношей) и 4 девушки (24% из исследуемых девушек);

— кластер № 2 — третий по распространенности (11 человек, 22% от общей выборки), из них 7 юношей (21% из исследуемых юношей) и 4 девушки (24% из исследуемых девушек);

— кластер № 3 — наиболее распространенный (24 человека, 48% от общей выборки), из них 15 юношей (45% из исследуемых юношей) и 9 девушек (52% из исследуемых девушек).

В целом особенности склонности к девиантному поведению респондентов 1-го кластера можно представить следующим образом. При высоких показателях социальной желательности, волевого контроля и низких показателях склонности к преодолению норм и правил, к аддиктивному и делинквентному поведению респонденты демонстрируют склонность давать только социально желаемые ответы, следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. Они характеризуются низкой предрасположенностью к уходу от реальности посредством изменения

своего психического состояния и иллюзорно-компенсаторного способа решения личностных проблем. Их отличает жёсткий самоконтроль поведенческих и эмоциональных реакций, чувственных влечений и отсутствие склонности к реализации делинквентного поведения.

Для респондентов 2-го кластера характерны низкие показатели социальной желательности и волевого контроля эмоциональных реакций, высокие значения склонности к аддиктивному поведению, к агрессии, насилию и делинквентному поведению. Респонденты не склонны давать только социально желаемые ответы и не отличаются жестким самоконтролем поведенческих эмоциональных реакций и чувственных влечений. Для них характерна выраженная психологическая потребность в аддиктивных состояниях на фоне выраженности агрессивных тенденций рассмотрения насилия как средства для решения проблем и высокой готовности к реализации делинквентного поведения.

Для респондентов 3-го кластера характерны средние показатели большинства параметров на фоне низких значений склонности к преодолению норм и правил. Такие респонденты склонны следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения.

Таким образом, после анализа полученных результатов по методике А. Н. Орла видно, что респонденты 2-го кластера имеют наибольшее число повышенных значений параметров отклоняющегося поведения. Показатели 1-го и 3-го кластеров находятся в пределах нормы, однако у респондентов 1-го кластера наблюдается высокая установка на социальную желательность.

Кластер 1

Анализ ценностной сферы показал, что на уровне нормативных идеалов для респондентов 1-го кластера значимы конформность (ценность консерватизма, 5,45 балла), безопасность (ценность консерватизма, 5,21 балла), доброта (ценность самотрансцендентности, 4,96 балла). Самые низкие показатели выявлены по стимуляции (ценность открытости изменениям, 3,24 балла) и власти (ценность самовозвышения, 3,75 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что на уровне нормативных идеалов самыми важными для себя респонденты 1-го кластера выделяют безопасность семьи (безопасность близких, 6,60 балла), вежливость (предупредительность, хорошие манеры, 6,27 балла), право на уединение (право на личное пространство, 6,13 балла) и истинную дружбу (близкие друзья, 6,13 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали: здоровье (отсутствие физических или душевных болезней, 6,00 балла), ум (логичный, мыслящий, 5,93 балла), успех (достижение цели, 5,73 балла).

В своем поведении респонденты ориентируются на безопасность (ценность консерватизма, 2,45 балла), гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 2,36 балла), доброту (ценность самотрансцендентности, 2,34 балла) при отвержении традиций (ценность консерватизма, 1,14 балла) и власти (ценность самовозвышения, 1,14 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что в своем поведении респонденты 1-го кластера ориентируются на содействие установлению мира между всеми группами людей на земле (2,87 балла), уважение к своим родителям и людям старшего возраста, послушание (2,87 балла), жизнь в безопасном окружении (2,73 балла) и независимость, полагание на себя (2,73 балла).

В характеристике идеала Я респонденты ориентируются на самостоятельность (ценность открытости изменениям, 2,89 балла), безопасность (ценность консерватизма, 2,61 балла), универсализм (ценность самотрансцендентности, 2,47 балла) при отвержении власти (ценности самовозвышения, 1,90 балла).

В идеале Я респондентов 1-го кластера превалируют такие ценности, как независимость, полагание на себя (3,40 балла), жизнь в безопасном окружении (3,07 балла), важность делания много разных дел в жизни и стремление к новизне (3,07 балла). При этом выявлено лишь одно большое расхождение (1,00 балл) между ценностями реального и идеального поведения. В реальном поведении важность успеха в жизни и произведения впечатления на других людей — 1,27 балла, а в идеале Я — 2,27 балла.

Кластер 2

На уровне нормативных идеалов для респондентов 2-го кластера значимы гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 5,33 балла), самостоятельность (ценность открытости изменениям, 4,87 балла) и безопасность (ценность консерватизма, 4,62 балла) на фоне низких значений традиций (ценность консерватизма, 3,13 балла), доброты (ценности самотрансцендентности, 3,69 балла) и конформности (ценность консерватизма, 3,80 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что на уровне нормативных идеалов самыми важными для себя респонденты 2-го кластера выделяют самоуважение (вера в собственную ценность, 5,91 балла), безопасность семьи (безопасность близких, 5,64 балла), свободу (свободу мыслей и действий, 5,55 балла) и право на уединение (право на личное пространство, 5,55 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали: наслаждение жизнью (наслаждение едой, отношениями, развлечениями и др., 5,64 балла), здоровье (отсутствие физических и душевных болезней, 5,55 балла) и потворствование своим желаниям (занятия тем, что доставляет удовольствие, 5,45 балла).

В своем поведении респонденты 2-го кластера ориентируются на стимуляцию (ценность открытости изменениям, 2,42 балла), гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 2,42 балла) и самостоятельность (ценность открытости изменениям, 2,25 балла) на фоне низкой значимости конформности (ценность консерватизма, 1,52 балла) и доброты (ценность самотрансцендентности, 1,55 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что в своем поведении респонденты 2-го кластера ориентируются на любознательность и попытки понять разные вещи (2,91 балла), (наполненность жизни яркими впечатлениями, 2,82 балла), (получение удовольствия от жизни, 2,73 балла).

В характеристике идеала Я респонденты ориентируются на самостоятельность (ценность открытости изменениям, 2,95 балла), гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 2,87 балла) и власть (ценность самовозвышения, 2,81 балла) на фоне низкой значимости традиций (ценность консерватизма, 1,53 балла) и конформности (ценности консерватизма, 1,79 балла).

В идеале Я респондентов 2-го кластера превалируют такие ценности, как самостоятельность решений о том, что делать, свобода в планировании и выборе своей

деятельности (3,64 балла) и получение удовольствия от жизни (3,64 балла) и независимость, полагание на себя (3,36 балла). При этом выявлено восемь больших расхождений между значимыми ценностями реального и идеального поведения:

— в реальном поведении независимость, полагание на себя — 1,64 балла, в идеале Я — 3,36 балла (расхождение в 1,72 балла);

— в реальном поведении преданность своим друзьям, посвящение себя своим близким — 0,91 балла, в идеале Я — 2,36 балла (расхождение в 1,45 балла);

— в реальном поведении важность быть главным и указывать другим, что делать — 0,91 балла, в идеале Я — 2,82 балла (расхождение в 1,91 балла);

— в реальном поведении приспособление к природе, быть частью ее, вера, что люди не должны изменять природу — 0,64 балла, в идеале Я — 1,91 балла (расхождение в 1,27 балла);

— в реальном поведении самостоятельность в принятии решений, свобода в планировании и выборе своей деятельности — 2,45 балла, в идеале Я — 3,64 балла (расхождение в 1,19 балла);

— в реальном поведении продвижение вперед в жизни, стремление делать всё лучше, чем другие — 1,73 балла, в идеале Я 2,82 балла (расхождение в 1,09 балла);

— в реальном поведении желание быть тем, кто принимает решения, лидерство — 1,82 балла, а в идеале Я — 2,82 балла (расхождение в 1,00 балл).

Кластер 3

На уровне нормативных идеалов для респондентов 3-го кластера значимы гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 4,90 балла), безопасность (ценность консерватизма, 4,88 балла) и достижения (ценность самовозвышения, 4,59 балла) на фоне низкой значимости традиций (ценность консерватизма, 3,42 балла) и власти (ценности самовозвышения, 3,91 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что на уровне нормативных идеалов самыми важными для себя респонденты 3-го кластера выделяют безопасность семьи (безопасность близких, 6,13 балла), мир во всем мире (свобода от войн и конфликтов, 6,00 балла) и удовольствие (удовлетворение желаний, 5,50 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали: ум (логику, мышление, 5,29 балла) и честность (откровенность, искренность, 5,08 балла).

В своем поведении респонденты 3-го кластера ориентируются на гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 2,38 балла), стимуляцию (ценность открытости изменениям, 2,22 балла) и самостоятельность (ценность открытости изменениям, 2,20 балла) на фоне низкой значимости традиций (ценность консерватизма, 1,18 балла) и конформности (ценность консерватизма, 1,43 балла).

Анализ значимости отдельных ценностей показал, что в своем поведении респонденты 3-го кластера ориентируются на любознательность и попытки понять разные вещи, 2,91 балла), наполненность жизни яркими впечатлениями, 2,82 балла), получение удовольствия от жизни, 2,73 балла).

В характеристике идеала Я респонденты ориентируются на самостоятельность (ценность открытости изменениям, 2,98 балла), достижения (ценность самовозвышения, 2,90 балла) и гедонизм (ценность, включающая элементы как открытости изменениям, так и самовозвышения, 2,87 балла) на фоне низкой значимости традиций (ценность консерватизма, 1,64 балла).

В идеале Я респондентов 3-го кластера превалируют такие ценности, как наполненность жизни яркими впечатлениями (3,29 балла), одинаковое обращение с каждым человеком в мире, равные возможности в жизни у всех (3,26 балла), любознательность и попытки понимания разных вещей (3,21 балла). При этом выявлено шесть выраженных расхождений между ценностями реального и идеального поведения:

- в реальном поведении вежливость с другими людьми — 1,13 балла, в идеале Я — 2,42 балла (расхождение в 1,29 балла);
- в реальном поведении любознательность и попытки понимания разных вещей — 2,04 балла, в идеале Я — 3,21 балла (расхождение в 1,17 балла);
- в реальном поведении выслушивание мнения людей, отличающегося от собственного, желание понять других людей даже при несогласии с ними — 1,54 балла, в идеале Я — 2,67 балла (расхождение в 1,13 балла);
- в реальном поведении скромность — 0,83 балла, в идеале Я — 1,88 балла (расхождение в 1,05 балла);
- в реальном поведении преданность своим друзьям, посвящение себя своим близким — 2,04 балла, в идеале Я — 3,04 балла (расхождение в 1,00 балла);
- в реальном поведении чуткость к нуждам других людей — 2,13 балла, в идеале Я — 3,13 балла (расхождение в 1,00 балл).

Таким образом, ведущими ценностями на уровне нормативных идеалов для респондентов 1-го кластера выступают конформность, безопасность и доброта, для респондентов 2-го кластера — гедонизм, самостоятельность и власть, для респондентов 3-го кластера — гедонизм, безопасность и достижения.

В своем поведении респонденты 1-го кластера ориентируются на безопасность, гедонизм и доброту, респонденты 2-го кластера — на стимуляцию, гедонизм и самостоятельность, а респонденты 3-го кластера — на гедонизм, стимуляцию и самостоятельность.

В характеристике идеала Я респонденты 1-го кластера ориентируются на самостоятельность, безопасность и универсализм, респонденты 2-го кластера — на самостоятельность, гедонизм и власть, а респонденты 3-го кластера — на самостоятельность, достижения и гедонизм.

Проанализировав показатели кластеров по двум методикам, мы дали им названия, которые позволяют их кратко описать.

Поскольку респонденты 1-го кластера имеют самые низкие показатели по методике А. Н. Орла, можно было предположить, что он станет эталонным. Однако стоит обратить внимание на высокие показатели по шкале социальной желательности, а также на конформизм как одну из ведущих ценностей данной группы. Конформизм и преданность группе может выступать как залогом формирования аддиктивного поведения, так и при принятии ценностей девиантной группы — делинквентного поведения (Харитонова, Суслина, 2020). Исходя из этого, мы не можем определить этот кластер как эталонный. Этой группе мы дали название «Конформисты, стремящиеся сохранить безопасность».

Учитывая высокие показатели в идеале Я ценности самостоятельности, а также ориентированность в своих убеждениях на безопасность семьи и вежливость, а в поведении — на содействие в установление мира и уважение к родителям, можно предположить, что превалирующая значимость ценности независимости в идеале Я может свидетельствовать о временном затишье перед бурей.

Повышенные показатели социальной желательности и конформность лишь на время могут сдерживать проявление активности данной группы. В случае смены системы координат и ориентирования на новую эталонную группу подростки 1-го кластера могут обнаружиться ярчайшие проявления подросткового кризиса. С нашей точки зрения, наличие в этой группе самых низких показателей по расхождению между реальными и идеальным поведением больше свидетельствует о желании выставить себя в выгодном свете, чем об отсутствии внутриличностного конфликта.

Респонденты 2-го кластера, согласно результатам по методике А. Н. Орла, наиболее склонны к девиантному поведению. Их ценностными ориентирами являются власть, гедонизм и самостоятельность. Данному кластеру мы дали название «Девианты, стремящиеся к власти».

Превалирование в характеристике идеала Я значимости самостоятельности, гедонизма и власти, а также наличие восьми значительных расхождений между значимыми ценностями реального и идеального поведения (в том числе в выраженности независимости, преданности своим друзьям, важности быть главным) могут свидетельствовать о выраженном внутриличностном конфликте и потенциальной зависимости поведенческих реакций этой группы подростков от значимой группы сверстников в попытке отстоять свою независимость и в стремлении доказать свою состоятельность.

Показатели респондентов 3-го кластера по методике А. Н. Орла выше, чем у «Конформистов», однако всё равно находятся в пределах нормы, что позволяет назвать этот кластер эталонным. Ведущими ценностями данного кластера являются гедонизм, достижения и самостоятельность. Данному кластеру мы дали название «Гедонисты, стремящиеся к достижениям и безопасности».

В идеале Я превалируют ценности самостоятельности и достижения. Несмотря на то, что у этой группы так же, как и респондентов 2-го кластера, выявлено довольно большое количество (шесть) выраженных расхождений между ценностями реального и идеального поведения, сами характеристики ценностей, по которым выявлены значительные расхождения (вежливость, любознательность, выслушивание мнения людей, скромность, чуткость к нуждам других людей), свидетельствуют о возможности рассмотрения этой группы как эталонной.

Самостоятельность и гедонизм являются общими ценностными ориентирами респондентов эталонного и девиантного кластеров. К тому же в рассматриваемых кластерах респонденты отвергают ценность конформизма. Такие же результаты при своем исследовании получила В. А. Федотова. Она назвала их характерными для представителей нового поколения в целом (Федотова, 2017).

Выводы

Полученные в процессе исследования результаты позволяют утверждать, что выдвинутое нами предположение нашло свое подтверждение. Выборка подростков сложно дифференцирована по параметрам склонности к девиантному поведению и по ценностным ориентациям. В выборке получено три кластера.

Респонденты 1-го кластера имеют самые низкие показатели склонности к девиантному поведению, но высокие показатели по шкале социальной желательности, а также конформизм в качестве одной из ведущих ценностей — «Конформисты, стремящиеся сохранить безопасность».

Респонденты 2-го кластера наиболее склонны к девиантному поведению — «Девианты, стремящиеся к власти». Их ценностными ориентирами являются власть, гедонизм и самостоятельность.

Показатели склонности к отклоняющемуся поведению респондентов 3-го кластера находятся в пределах нормы, что позволяет назвать этот кластер эталонным. Ведущими ценностями данного кластера являются гедонизм, достижения и самостоятельность — «Гедонисты, стремящиеся к достижениям и безопасности».

Для девиантной группы лидирующим ценностным ориентиром является власть. Для эталонной группы данная ценность отвергается. Респонденты девиантной группы также отрицают такие ценности, как доброта и универсализм, что говорит об их ориентации прежде всего на себя, собственные интересы и ценности, даже если их воплощение создаёт дискомфорт или приносит вред окружающим. Это один из важных моментов, который следует учитывать при организации психологического сопровождения подростков, склонных к девиантному поведению. Отметим, что не следует исключать власть полностью из ценностных ориентиров девиантов, а лишь нужно преуменьшить её значимость в представлениях данной группы и показать возможности получения высокого социального статуса социально приемлемыми способами. Также при составлении рекомендаций следует делать упор на работу в команде, разделение её интересов и стремление не только к собственным целям, но и к коллективным.

Использование подобных программ при работе с подростками, склонными к девиантному поведению, поможет скорректировать их поведение, будет способствовать социализации и гармоничному развитию их личности. Полученные нами результаты свидетельствуют о важности детального исследования особенностей ценностной сферы подростков.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные особенности позволяют расширить имеющиеся представления об особенностях ценностной сферы подростков, склонных к девиантному поведению. На наш взгляд, анализ не только базовых мотивационных типов ценностей, но и конкретных ценностей, наполняющих каждый из этих типов, позволяет не только дать более полную характеристику ценностной сферы подростков с разным уровнем склонности к девиантному поведению, но и выстроить оптимальное психологическое сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению.

Библиографический список

- Воробьева, К. А. (2021). Социально-психологические проблемы подростков «группы риска» и пути их разрешения в реальном и виртуальном пространстве. *Актуальные проблемы психологического знания*, 3(56), 69–78. DOI: 10.51944/2073–8544_2021_3_69
- Громова, И. А., Олифинович, Н. И. (2018). Особенности родительской семьи у зависимых от психоактивных веществ. *Южно-российский журнал социальных наук*, 19(2), 132–141.
- Дюркгейм, Э., Мертон, Р. (2013) *Теория аномии*. Москва: Просвещение.
- Зиновьева, Л. В. (2019). *Структура ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению*. (Кандидатская диссертация). Ярославль.
- Змановская, Е. В. (2008). *Девиантология (Психология отклоняющегося поведения)*. Москва: Академия.
- Карандашев, В. Н. (2004). *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. Санкт-Петербург: Речь.

- Клейберг, Ю. А. (2022). *Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов*. Москва: Издательство Юрайт.
- Короленко, Ц. П., Донских, Т. А. (1990). *Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире*. Новосибирск: Наука.
- Кошман, Н. В. (2017). Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи в процессе организации социального воспитания в учреждении дополнительного образования. *Вестник педагогических инноваций*, 3(47), 32–39.
- Мандрыгина, Е. А. (2020). Исследование особенностей смысложизненных ориентаций у подростков с девиантным поведением. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 3, 109–111. DOI 10.24411/2658-638X-2020-10085
- Николаенко, Я. Н., Сабирзянова, А. Ф. (2014). Структура ценностных ориентаций подростков с девиантным и делинквентным поведением. *Научное мнение*, 9, 103–109.
- Ощепков, А. А. (2012). *Особенности ценностных ориентаций и социальных установок подростков, склонных к девиантному поведению* (Кандидатская диссертация). Казань.
- Савин, А. А. (2020). К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних преступников. *Modern Science*, 12(1). 336–339.
- Савицкая, Н. В. (2019). Основные направления социально-педагогической профилактики девиантного поведения детей и подростков. *Социальные отношения*, 2(29). 83–90.
- Свинцицкая, Т. А. Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе. *Молодой ученый*, 11(91). 1224–1226.
- Слюсарев, Ю. В. (1992). *Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности* (Кандидатская диссертация). Санкт-Петербург.
- Смирнова, Р. В., Палаткина, Г. В., Тарасова, И. В., Подлипалин, А. А. (2020). Сущностные характеристики девиантных субкультур подростков: социально-культурные, социально-экономические, социально-педагогические, социально-психологические. *Мир науки. Педагогика и психология*, 6. Режим доступа <https://mir-nauki.com/PDF/120PDMN620.pdf>.
- Федотова, В. А. (2017). Ценности россиян в контексте возрастных различий. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 1. 78–86. DOI: 10.17072/2078–7898/2017–1–78–86.
- Фетисова, Т. А., Клепач, Ю. В. (2017). Формирование ценностных ориентаций у подростков «группы риска». В *О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции* (с. 95–97). Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки.
- Харитоновна, Е. В., Суслина, Е. В. (2020). Личностные особенности склонности подростков к деструктивным видам активности. *Южно-российский журнал социальных наук*, 21(3), 97–111. DOI: 10.31429/26190567-21-3-97-111
- Шаломова, Е. В. (2019). Развитие духовно-нравственных ценностей подростков как фактор профилактики их аддиктивного поведения. *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*, 38(57). 137–143.
- Чепелева, Л. М., Дружинина, Э. Л. (2016). Влияние информационных технологий и кибермоббинга на суицидальные тенденции в подростковой среде. *Человек. Сообщество. Управление*, 17(2), 55–69.
- Garfield, E. (1987). The Anomie-Deviant Behavior Connection: The Theories of Durkheim, Merton, and Srole. *Essays of an Information Scientist*, 10(39), 272–281.
- Schwartz, S. H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI:10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x

Статья поступила в редакцию 16.11.2022
Статья принята к публикации 25.12.2022

Для цитирования: Харитонова Е. В., Хамдамова А. Ю. Ценностные ориентации подростков, склонных к девиантному поведению. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 4. С. 56–69.

VALUE ORIENTATIONS OF TEENAGERS WITH A PROPENSITY FOR DEVIANT BEHAVIOR

E. V. Kharitonova, A. Yu. Khamdamova

Kharitonova Evgeniya Vladimirovna

E-mail: voha_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162.

Khamdamova Anastasia Yurievna

E-mail: nastya.khamdamova@mail.ru. ORCID 0000-0002-8268-8958.

Kuban State University, Stavropol str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. The paper presents the findings of an empirical analysis of value orientations of teenagers with a tendency toward deviant behavior. It is shown that the problem of deviant behavior is studied in various scientific areas and a large number of theoretical and experimental researches are devoted to it. Yet, it still belongs to complicated and controversial issues to date. One of the invariable aspects as regards the analysis of deviant teenagers is to view the problem of the formation of deviant behavior through the value orientations system. However, the analysis of literature resources indicates that notwithstanding a large number of surveys of teenagers with deviant behavior and the necessity to study their value orientations, the area of values among teenagers with a tendency toward deviant behavior was studied in an extremely fragmentary way. It was hypothesized that there are specific features of value orientations of teenagers with different levels of propensity toward deviant behavior, the consideration of which will allow build optimal psychological counseling for adolescents prone to deviant behavior. The following methods were used in the research: A. N. Orel's method for diagnosing propensity toward deviant behavior, and S. H. Schwartz's method for the study of personality values. 50 students from grades 9–11 from one of the secondary schools in the town of Cherkessk were involved in this research. In the course of the experimental research, three clusters were obtained. The respondents in Cluster 1 reported the lowest propensity for deviant behavior, but high values on the social desirability scale, while also having conformism as one of the top values. They are “Conformists striving to maintain safety”. The respondents in Cluster 2 are most prone to deviant behavior. They are “Power-seeking deviants”. They have Power, Hedonism, and Independence as their values. The indicators of the propensity for deviant behavior of the respondents in Cluster 3 are well within the normal range, thus allowing us to call it a standard cluster. The guiding values of this Cluster are Hedonism and Achievement and Independence. The respondents are “Hedonists striving for Achievement and Security”.

Keywords: deviant behavior, teenagers, value orientations, standard values, personality profile values.

DOI 10.31429/26190567-23-4-56-69

References

- Chepeleva, L. M., Druzhinina, E. L. (2016). Vliyaniye informatsionnykh tekhnologiy i kibermobbinga na suiitsidal'nyye tendentsii v podrozkovoy srede [Impact of Information Technologies and Kibermobbing on The Suicidal Tendencies in The Teenagers' Social Group]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 17(2), 55–69.
- Durkheim, E., Merton, R. (2013). *Teoriya anomii* [Theory of anomie]. Moskva: Prosveshcheniye.
- Fedotova, V. A. (2017). Values of Russians in The Context of Intergenerational Relations [Tsennosti rossiyan v kontekste vozrastnykh razlichiy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 1, 78–86. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-78-86
- Fetisova, T. A., Klepach, Yu. V. (2017). Formirovanie tsennostnykh orienratsiy u podrozkov “gruppy riska” [Formation of Value Orientations in Teenagers from a “Risk Group”]. In *O nekotorykh vo-*

- prosakh i problemakh psikhologii i pedagogiki: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [On Some Issues and Problems of Psychology and Pedagogy: a Collection of Scientific Papers on the Results of the International Scientific and Practical Conference] (pp. 95–97). Krasnoyarsk: Innovatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki.
- Garfield, E. (1987). The Anomie-Deviant Behavior Connection: The Theories of Durkheim, Merton, and Srole. *Essays of an Information Scientist*, 10(39), 272–281.
- Gromova, I. A., Olifirovich, N. I. (2018). Osobennosti roditel'skoy sem'i u zavisimyykh ot psikhoaktivnykh veshchestv [Peculiarities of the Drug Addicts's Parental Family]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal social'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 19(2), 132–141.
- Karandashev, V. N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [The Schwartz Method for the Study of Personality Values: Concept and Methodological Guide]. Sankt-Peterburg: Rech'.
- Kharitonova, Ye. V., Suslina, Ye. V. (2020). Lichnostnyye osobennosti sklonnosti podrostkov k destruktivnym vidam aktivnosti [Characteristics of Teenagers' Propensity to Destructive Types of Activity]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 21(3), 97–111. DOI: 10.31429/26190567-21-3-97-111
- Kleiberg, Yu. A. (2022). *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of Deviant Behavior]. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt.
- Korolenko, Ts. P., Donskikh, T. A. (1990). *Sem' putey k katastrofe: destruktivnoe povedenie v sovremennoy mire* [Seven Pathways to a Disaster: Destructive Behavior in the Modern World]. Novosibirsk: Nauka.
- Koshman, N. V. (2017). Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov i molodezhi v protsesse organizatsii sotsial'nogo vospitaniya v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya [Deviant Behavior Prevention of Adolescents and Youth in The Process of Social Education Within the Framework of Supplementary Education Institutions]. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsiy* [Journal of Pedagogical Innovations], 3(47), 32–39.
- Mandrygina, E. A. (2020). Issledovaniye osobennostey smyslozhiznennykh oriyentatsiy u podrostkov s deviantnym povedeniyem [Study of The Features of Life-Meaning Orientations in Adolescents with Deviant Behavior]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti* [Psychology and Pedagogics in Official Activity], 3, 109–111. DOI 10.24411/2658-638X-2020-10085
- Nikolaenko, Ya. N., Sabirzyanova, A. F. (2014). Struktura tsennostnykh oriyentatsiy podrostkov s deviantnym i delinkventnym povedeniyem [The Structure of Value Orientations of Adolescents with Deviant and Delinquent Behaviour]. *Nauchnoye mneniye* [Scientific Opinion], 9, 103–109.
- Oshchepkov, A. A. (2012). *Osobennosti tsennostnykh oriyentatsiy i sotsial'nykh ustanovok podrostkov, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu* [Features of Value Orientations and Social Attitudes of Adolescents Prone to Deviant Behavior] (Candidate Dissertation). Kazan.
- Savin, A. A. (2020). K probleme deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih prestupnikov [Traits of Value Orientations and Social Attitudes of Teenagers with a Propensity for Deviant Behavior]. *Modern Science* [Modern Science], 12(1), 336–339.
- Savitskaya, N. V. (2019). Osnovnyye napravleniya sotsial'no-pedagogicheskoy profilaktiki deviantnogo povedeniya detey i podrostkov [The Main Directions of Socio-Pedagogical Prevention of Deviant Behavior of Children and Adolescents]. *Social'nye otnosheniya* [Social Relations], 2(29), 83–90.
- Schwartz, S. H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI:10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
- Shalomova, Ye. V. (2019). Razvitiye dukhovno-nravstvennykh tsennostey podrostkov kak faktor profilaktiki ikh addiktivnogo povedeniya [Development of Spiritual and Moral Values of Adolescents as a Factor of Prevention of Their Addictive Behavior]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vladimir State University], 38(57). 137–143.
- Slyusarev, Yu. V. (1992). *Psikhologicheskoe soprovozhdenie kak faktor aktivizatsii samorazvitiya lichnosti* [Psychological Support as a Factor in Enhancing Personal Self-development]. (Candidate Dissertation). Saint-Petersburg.

- Smirnova, R. V., Palatkina, G. V., Tarasova, I. V., Podlipalin, A. A. (2020). Sushchnostnyye kharakteristiki deviantnykh subkul'tur podrostkov: sotsial'no-kul'turnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye, sotsial'no-pedagogicheskiye, sotsial'no-psikhologicheskiye [The Essential Characteristics of The Deviant Subcultures of Adolescents: Socio-Cultural, Socio-Economic, Socio-Pedagogical, Socio-Psychological]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 6. Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/120PDMN620.pdf>
- Svintsitskaya, T. A. Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov v sotsial'noy rabote [Prevention of Deviant Behavior of Adolescents in Social Work]. *Molodoy uchenyy* [A Young Scientist], 11(91), 1224–1226.
- Vorobyova, K. A. (2021). Social'no-psihologicheskie problemy podrostkov "gruppy riska" i puti ih razresheniya v real'nom i virtual'nom prostranstve [Socio-Psychological Problems of Adolescents of the "Risk Group" and Ways to Resolve Them in real and Virtual Space]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual Problems of Psychological Knowledge], 3(56), 69–78. DOI: 10.51944/2073-8544_2021_3_69
- Zinovieva, L.V. (2019). *Struktura rolevykh dispozitsiy podrostkov, sklonnykh k deviantnomu povedeniyu* [The Structure of the Role Dispositions of Adolescents Prone to Deviant Behavior] (Candidate Dissertation). Yaroslavl.
- Zmanovskaya, E. V. (2008). *Deviantologiya (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology (Psychology of Deviant Behavior)]. Moskva: Academia.

Received 16.11.2022.

Accepted 25.12.2022.

For citation: Kharitonova E. V., Khamdamova A. Yu. Value Orientations of Teenagers with a Propensity for Deviant Behavior.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 4. Pp. 56-69.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).